

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-577-591>

EDN: VCCXRK

Научная статья / Research Article

Семантическая унификация феномена серой зоны на примере военной и экономико-правовой сфер: системная перспектива

И.Е. Сапан

Независимый исследователь, Дюссельдорф, Германия

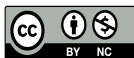
 isapan1994@gmail.com

Аннотация. В рамках данного исследования рассматривается феномен серых зон на примере военной и экономико-правовой сфер с использованием системно-коммуникативного подхода, возникающий на основе социальной теории Никласа Лумана. Автор анализирует природу серых зон, их историческую эволюцию и современное значение в условиях глобализации и технологического прогресса. Утверждается, что серые зоны часто служат катализаторами общественных изменений и требуют комплексного подхода для их понимания и регулирования. Новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка семантической унификации понятия «серой зоны» через призму системно-коммуникативной теории Лумана, с обоснованием возможности ее применения в разных функциональных системах общества. Автор утверждает, что серые зоны представляют собой области неопределенности, а именно, совокупности разнородных коммуникаций, не участвующих в воспроизводстве (аутопойезисе) социальных систем. С опорой на системно-коммуникативный подход серую зону можно рассматривать как нечто, что социальная система не может проинтерпретировать в логике собственных коммуникаций. Автор подчеркивает важность системного анализа для выявления структурных и функциональных проблем, связанных с серыми зонами, и предлагает методы их исследования и классификации. Также обсуждаются способы использования системно-коммуникативного подхода для более глубокого понимания сложных взаимодействий между различными социальными системами. Делается вывод, что унификация понятия серой зоны способствует более эффективной коммуникации и сотрудничеству между специалистами различных областей, а также улучшает разработку политик и образовательных программ.

Ключевые слова: политическая война, коммуникации, социальные системы, системно-коммуникативный подход, взаимозависимость, правовое регулирование, междисциплинарные исследования, политика и управление, социальные феномены, эволюция понятия, неопределенность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сапан И.Е., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 02.10.2024

Статья принята к публикации 03.03.2025

Для цитирования: Сапан И.Е. Семантическая унификация феномена серой зоны на примере военной и экономико-правовой сфер: системная перспектива // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 577–591. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-577-591>

Semantic Unification of the Gray Zone Phenomenon on the Example of Military and Economic-Legal Spheres: A Systemic Perspective

Ilia E. Sapan

Independent Researcher, Düsseldorf, Germany

isapan1994@gmail.com

Abstract. The research deals with the phenomenon of gray zones on the example of military and economic-legal spheres using the systemic-communicative approach, arising on the basis of Niklas Luhmann's social theory. The author analyzes the nature of gray zones, their historical evolution and contemporary significance in the conditions of globalization and technological progress. It is argued that gray zones often serve as catalysts of social change and require a comprehensive approach to understand and regulate them. The novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt has been made to semantically unify the concept of "gray zone" through the prism of Luhmann's systemic-communicative theory, with the justification of the possibility of its application in different functional systems of society. The author argues that gray zones represent areas of uncertainty, namely, aggregates of heterogeneous communications that do not participate in the reproduction (autopoiesis) of social systems. Relying on the systemic-communicative approach, the gray zone can be seen as something that a social system cannot interpret in the logic of its own communications. The author emphasizes the importance of systems analysis for identifying structural and functional problems associated with gray zones and suggests methods for their investigation and classification. Also discussed are ways in which a systems-communicative approach can be used to better understand the complex interactions between different social systems are also discussed. It is concluded that unifying the concept of the gray zone facilitates more effective communication and cooperation between specialists from different fields, and improves the development of policies and educational programs.

Keywords: military sphere, political warfare, communications, social systems, systemic-communicative approach, interdependence, legal regulation, interdisciplinary research, politics and governance, social phenomena, evolution of the concept, uncertainty

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 02.10.2024

The article was accepted on 03.03.2025

For citation: Sapan IE. Semantic Unification of the Gray Zone Phenomenon on the Example of Military and Economic-Legal Spheres: A Systemic Perspective. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):577–591. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-577-591>

...Как найти объект, характеристика которого в том, что он не имеет имени и не является конструктивным?

А. Бадью [1. С. 96]

Введение

В современном мире, где каждая грань общественной жизни тем или иным образом подвержена регуляции, такое явление, как «серая зона», выступает своеобразным островком неопределенности и загадочности. Подобные интуиции высказывал еще тридцать лет назад анархист и поэт Хаким Бей, называя такие зоны временно автономными [2. С. 9]. В серых зонах пересекаются нормы и аномалии, традиции и инновации, праведное и порочное, словом все то, что нередко может послужить толчком к общественным трансформациям, будь то в худшую или лучшую сторону. С нашей точки зрения, серые зоны существуют не только в законодательстве и этике, но и в научных открытиях, культурных практиках и повседневной жизни. Последнее, к слову, сегодня активно исследуется в трудах проф. Штефана Кюля из университета Билефельда. Его работы посвящены анализу явления серых зон в организациях, где границы между соблюдением правил и их нарушением становятся размытыми. Автор рассматривает функциональные аспекты нарушения правил и «полезную» незаконность, которая порой необходима для поддержания гибкости и эффективности организации в условиях противоречивых требований окружающей среды [3].

Но возникает ряд справедливых вопросов: а о чем, собственно, идет речь? Разве «серые зоны» – это не расхожее выражение, являющее собой описание отдельные пробелов или лазеек, будь то в области права или экономической деятельности? Можно ли о серой зоне говорить как о нечто таком, что имеет под собой специфические, единые основания?

Именно эти вопросы мы пытаемся решить, или, по крайней мере, наметить пути решения в данной статье. На наш взгляд, одним из возможных путей может послужить попытка задать генерализацию подобного понятия последствием ее семантической унификации.

Семантическая унификация понятия «серой зоны» является важной темой для изучения, так как она отражает изменения понимания нечетких границ между правомерным и неправомерным, легальным и нелегальным, прозрачным и скрытым. Как мы уже отметили выше, в современной эпохе глобализации и стремительного развития технологий «серая зона» охватывает все больше аспектов жизни, начиная от международной политики и заканчивая повседневной коммерческой деятельностью. Введение в эту тему требует

анализа различных интерпретаций и понимания того, как это понятие эволюционировало с течением времени.

Сразу стоит отметить, что среди специалистов из самых различных областей (будь то военная, экономическая, политико-правовая сфера, et cetera) в большинстве случаев отсутствует четкое определение понятия «серой зоны», и, что важно подчеркнуть для философской академической мысли, отсутствует ее строгая генерализация in abstracto. С нашей точки зрения до сих пор не произведена стандартизация данного понятия. В качестве иллюстрации актуального семантического состояния такого понятия, как «серая зона», можно допустить умозрение, суть которого состоит в следующем: допустим, людям известны названия плодов смородины, клубники, земляники, но неизвестно само понятие «ягоды», которое содержит в себе четкие ботанические характеристики, отличающейся, допустим, от «крупы» или «гриба»; следуя этой аналогии, «серая зона права», «серая зона политики», «серая экономическая зона» и прочие применяется как дескрипция только in concreto, упуская качественные характеристики понятия серой зоны как феномена.

Более того, существуют авторы, которые считают его смысловую артикуляцию ненужным в силу того, что оно имеет избыточный характер (например, преувеличивает важность неявных форм ведения военных действий или интерпретирует исторически отлаженные действия государства в духе макиавеллизма, придавая им лоск новизны) [4. С. 814]. Мы склонны критически относиться к подобной позиции, поэтому в рамках данной статьи предпринимаем попытку описать особенности и эволюцию данного понятия, отталкиваясь сперва от военной сферы (где по большому счету и возникает данная «расплывчатая» терминологическая единица, и более того, фиксируется как понятие хоть каким бы то ни было образом), постепенно двигаясь к ее актуальной репрезентации в иных областях общественной жизни¹.

Важно также обозначить то, зачем потребовалась семантическая унификация данного понятия. С нашей точки зрения, есть ряд существенных аргументов, которые могут обосновать ее необходимость. Так, например, рассуждая о постоянных провалах в попытке стандартизировать понятие серой зоны (в рамках военной сферы), американский исследователь Филипп Лохаус справедливо отмечает, что: «Настоящая проблема терминологии может заключаться в поиске *предписывающего* [курсив мой, И.С.] определения «серой зоны», а не *описательного*, поскольку вызовы серой зоны различаются в зависимости от акторов и театров действий. Попытка создать таксономию для чего-то, что, по определению, противоречит однозначному и статичному конечному результату, отражает стремление стратегов определить недвусмысленную и статичную конечную цель; однако это неадекватно адресует непрозрачную природу проблем, представляемых серым конфликтом» [5. Р. 1].

¹ Также весьма важно указать на тот факт, что концепт «серой зоны» в той или иной его форме, как правило, обсуждается военными мыслителями (напр., Джон Бойд, Анджо Максвелл) из-за чего создается ложное впечатление, что данное понятие входит в сферу сугубо военных вопросов.

Следуя подобной интуиции, мы можем заявить, что унификация понятия «серой зоны», свободной от формальной принадлежности к той или иной области, важна по нескольким причинам.

Во-первых, это обеспечивает согласованность и ясность в деле междисциплинарных исследований. Как мы уже упомянули, в различных сферах (право, экономика, социология и др.) термин «серая зона» может иметь разные значения. Унификация помогает установить единое определение, что упрощает коммуникацию и предотвращает недоразумения. Как итог, специалисты из разных областей могут сотрудничать более эффективно, если они оперируют общими понятиями. Это особенно важно в комплексных исследованиях и проектах, где задействованы разные дисциплины.

Во-вторых, это напрямую позволяет улучшать разработку политики и регулирования. В политико-правовой сфере важно иметь четкое и единое понимание «серой зоны», чтобы разработать эффективные меры и избежать, например, правовых пробелов, которые с неизбежностью ведут к кризису.

В-третьих, для образовательных программ и материалов важно предоставлять четкие и унифицированные определения, чтобы студенты и специалисты могли правильно понять и применять концепции, которые они используют для анализа и интерпретации актуальной социальной действительности.

Таким образом, унификация такого понятия, как «серая зона», способствует более эффективной коммуникации, сотрудничеству и регулированию, что в конечном итоге приводит к более точному и понятному использованию термина в различных контекстах

Эволюция понятия «Серая зона»: исторический контекст и современные вызовы

Теперь обратим наше внимание к самой проблематике. С точки зрения специалиста по стратегическому планированию Командования специальных операций США Ф. Капусты, понятие серой зоны официально возникает в официальном документе («White Paper») данного ведомства, который опубликован 9 сентября 2015 года и дефинируется как: «Конкурентные взаимодействия среди и между государственными и негосударственными акторами, которые находятся между традиционной дуальностью войны и мира» [6. Р. 20]. При этом сами авторы официального документа подчеркивают: «У нас есть хорошо развитые словари, доктрины и ментальные модели для описания войны и мира, но многочисленные вызовы серой зоны, находящиеся между этими состояниями, не поддаются легкой категоризации»².

Более того, эти состояния нередко оказываются *парадоксальны*, вернее, *играют на парадоксах*, если постфактум рассуждать о том, как они были выстроены стратегически. К примеру, Эдвард Люттвак писал о парадоксальной логике военной стратегии, которая нередко воплощает в себе несколько противоречивых «истин» одновременно [7. Р. 7].

² См.: U.S. Special Operations Command. White Paper: The Gray Zone. 2016. P. 1.

Как бы то ни было, но подчеркивается, что подобные «серозональные» состояния характеризуются неопределенностью относительно природы конфликта, непрозрачностью вовлеченных сторон или неясностью относительно соответствующей политики и правовых рамок. Разумеется, было бы наивно полагать, что явления, которые силовые структуры Соединенных Штатов Америки расценивают как серую зону, появились лишь с момента ее артикуляции в документе девятилетней давности. Большинство методов «серой зоны» существовали на протяжении многих веков. Как отмечает Ф.Г. Хоффман, двадцать первый век лишь добавляет ко всем этим методам качественно новые формы, например, в виде своей масштабности с использованием компьютерных технологий [8. Р. 35].

Рассуждая об эволюции понятия серой зоны, мы склонны считать, что ближайшим предшественником данного понятия является политическая война (political warfare). Концепт политической войны мы можем обнаружить в работах таких исследователей, как Пол А. Смит, утверждающий, что политическая война так же важна для национального выживания, как и традиционные военные действия [9. Р. 7], а так же Джон Дж. Питни [10. Р. 114] и К.К. Гершанек [11. Р. 109], поддерживающих точку зрения, что политическая война это стратегическое использование политических средств и манипуляций для достижения национальных и международных целей. Конечно же, если мы остаемся в русле традиции рассуждений о войне Карла фон Клаузевица, то словосочетание «политическая война» может показаться тавтологией – любая война *de facto* является политической³. Впрочем, существуют и радикально иные точки зрения, например, идеи немецкого философа Хаймо Хофмайстера. Современный исследователь утверждает, что война является не «продолжением политики другими средствами», а напротив, ее отрицанием, следствием ее бессилия [12. С. 18].

Тем не менее, идея и само понятие «политической войны» используется. С опорой на вышепредставленных авторов можно заключить, что политическая война – это использование враждебных политических средств для принуждения противника выполнить свою волю. Она включает в себя взаимодействие между правительством и целевой аудиторией, такими как другие государства, вооруженные силы и население, с использованием методов пропаганды и психологических операций. Основная цель политической войны – ослабить или уничтожить политическую и социальную волю противника, применяя насилие, экономическое давление, подрывную деятельность и дипломатию.

Однако понятие политической войны, на наш взгляд, гораздо шире понятия серой зоны в военной сфере. Как уже было отмечено выше, серая зона являет собой некое состояние неопределенности, в то время как политическая война может объять в себе как теневые формы конфликта, так и достаточно

³ К слову, в Китайской Республике (Тайвань) есть Бюро политической войны (GPWB), которое является органом Министерства национальной обороны Китайской Республики.

явные военные операции [9. Р. 4]. В этом смысле серая зона *в военной сфере* получает свою спецификацию. По мнению Л.Д. Моррис и М.Д. Мазарр, серая зона характеризуется, во-первых, действиями ниже порога, который может вызвать явную войну, во-вторых, постепенностью, чтобы избежать резкого реагирования со стороны оппонента в лице других государств, в-третьих, неприложимыми правовыми и политическими основаниями (например, обоснование своего действия с точки зрения международного права или исторических претензий, своеобразная политико-правовая мимикрия), и, в-четвертых, использованием невоенных инструментов (например, серая зона включает применение дипломатических, информационных, экономических, кибернетических и парамилитарных средств для достижения целей без явной военной агрессии) [13. Р. 9]. Схожей точки зрения придерживаются и прочие авторы, например, П. Лейтон [14. Р. 9], Ф. Лохаус [5. Р. 1].

Системный подход к анализу серой зоны

Если обратиться к опыту системно-коммуникативной теории общества, разработанной известным немецким социологом Никласом Луманом в анализе военной сферы, то это позволит не только качественно исследовать и задать дескрипцию понятия серой зоны. Это также может послужить основой для углубленного исследования и понимания сложных взаимодействий между различными социальными системами и сферой войны. Отметим, что выбор системно-коммуникативной теории Н. Лумана обусловлен тем, что именно она позволяет описывать социальную реальность в терминах операций различения, а не акторов или норм. Это особенно важно в случае серых зон, сущностно уклоняющихся от бинарных кодов и формальных определений (анализ через Лумана позволяет выйти за рамки моралистической оптики, которая доминирует в обсуждении серых зон (как нарушений, коррупции и пр.)).

Так, например, датский социолог Горм Харст [15. Р. 157–177] исследует войну как самоорганизующуюся систему, которая развивается независимо и имеет собственные правила и коды коммуникации, а также взаимодействует с другими социальными системами. Ученый рассматривает, как военные системы развиваются и поддерживаются через коммуникацию и организационные структуры, используя системную теорию Н. Лумана для объяснения этих процессов. В свою очередь, швейцарский исследователь, профессор Фрайбургского университета, Николас Айо в своей статье «Organizing War and the Military in Society: A Systemic Perspective» [16. Р. 9–25] анализирует войну как организационное явление в обществе, уделяя особое внимание тому, как различные социальные системы (будь то политическая или экономическая) влияют на военные структуры. Айо так же использует системную теорию Н. Лумана для анализа взаимодействий между войной, военными системами и обществом в целом.

Если попытаться сравнить две точки зрения, которые основаны на одном системно-коммуникативном подходе, то Г. Харст фокусируется на войне как на самоорганизующейся системе, при этом подчеркивая независимость и уникальные коммуникативные коды военных структур, в то время как Н. Айо рассматривает войну как организационное явление, взаимодействующее с различными функциональными системами общества. Оба исследователя используют системную теорию Лумана, но Харст акцентирует внимание на автономности военных систем, а Айо – на их интеграции и взаимозависимости с другими социальными системами.

Последняя точка зрения, на наш взгляд, наиболее соответствует реалиям. Однако если мы учитываем такое явление, как серые зоны и их особенности в военной сфере (назовем это военной системой), то возникает любопытный *парадокс*. Становится непонятен коммуникативный бинарный код военной (под)системы, что вновь актуализирует вопрос о ее самостоятельности.

Дело все в том, что согласно теории Н. Лумана, коммуникации, из которых состоят системы и подсистемы: «...носят двойную функцию: (1) они устанавливают историческое состояние системы, из которого эта система должна исходить в своих следующих операциях. Они детерминируют систему в качестве таковой, которая в соответствующий момент дана именно так, а не иначе. И (2) они образуют структуры в виде схем отбора, делающих возможным новое распознавание и повторение» [17. С. 98–99]. Коммуникации, происходящие в серых зонах, не могут быть зафиксированы как-то однозначно (однозначно военные, однозначно экономические, однозначно информационные и т.д.), ведь на то они и «серые», т.е. пользуются невоенными методами для достижения военных целей. Своеобразная «война без войны», или, как иронично писал С. Жижек «кофе без кофеина <...> доктрина войны без потерь» [18. С. 17].

Как итог, обнаруживается парадоксальная ситуация. Военная система, чтобы достигать военных целей невоенными средствами, должна быть самообособленной, самореферентной и самодостаточной социальной системой, обладая бинарным кодом, который разграничит сугубо военные коммуникации от невоенных. Например, при помощи кода «военный/гражданский»; только так она способна различать такое явление, как серая зона, категоризировать его в собственной логике и операционализировать в дальнейшем. Однако в то же самое время трудно не согласиться с тем, что военные действия – это организационные явления, которые осуществляет политическая система. Военная система в таком случае должна руководствоваться различием «война/мир». И это оправдывает тот факт, что военные системы тесно взаимосвязаны с другими системами общества, такими как экономика, наука и право. Политическая система играет центральную роль в мобилизации ресурсов и управлении этими взаимосвязями для обеспечения функционирования военных систем.

Выходит, чтобы осуществлять коммуникации в «серой зоне», военной системе нужно быть самостоятельной. Однако ее интеграция с другими функциональными системами возможна только при зависимости от системы политики, и, соответственно, будут упираться в логику различений политического характера. Скорее всего, выход из этого тупика кроется где-то посередине. Уместно, на наш взгляд, заявить об интердепенденции⁴ (т.е. о взаимозависимости как *функции* между константами) военной системы.

Подчеркнем еще раз: серые зоны в военном контексте представляют собой ситуации, где государственные или негосударственные акторы применяют стратегии, действия и инструменты, которые трудно классифицировать как мирные или военные. Примеров подобного в военной истории огромное множество. При помощи системно-коммуникативного подхода появляется возможность обобщить и генерализировать серую зону как комплекс коммуникаций. Мы предлагаем универсальное определение, применимое к различным функциональным системам – военной, правовой, экономической, и др., поскольку оно выведено из общих структурных принципов системной теории. Серая зона – это комплекс коммуникаций внутри социальных систем, которые:

1. Производятся самими системами, при этом не участвуя в их аутополизисе; военные системы могут достигать военных целей невоенными средствами, то есть коммуникациями, которые могут быть присущи экономической, массовой, правовой системам, но не военной.

2. Актуально не встраиваются в коммуникативную историю систем. Действия в серой зоне как раз-таки призваны не допустить прямого столкновения и объявления войны, при этом сами цели носят предельно милитаризованный характер.

3. Не детерминируются системами в логике бинарного кода. Как уже говорилось выше, серая зона – это своеобразная ситуация (читай: коммуникация), которая тем более ценна, чем неоднозначнее и ненаблюдаемое.

В этом смысле можно сказать, что феномен серой зоны был поставлен себе «на службу» сугубо военной системой, в отличие от всех прочих. Однако мы часто можем встретить выражения «серая зона права» или «серая экономическая зона», которые зачастую собой подразумевают распознанные лазейки в законах или неформальные способы ведения экономической деятельности, направленной на личное обогащение или выгоду, при этом формально не нарушающую установленные красные линии в налоговом законодательстве или правилах бизнеса. Именно здесь и кроется главная топика серой зональности, причина, по которой мы обратили свое внимание на потребность в семантической унификации; если в военной системе серая зона схвачена и различаема, творима и пользуема, имеет более-менее

⁴ В данном случае данный термин можно рассматривать по аналогии из теории глоссематики датских структуралистов Л. Ельмслева и В. Брёндаля.

понятные характеристики, то во всех прочих системах не все так однозначно. Мы даже осмелимся заявить следующее: серая зона в других системах неразличаема в принципе, ибо выдав себя, она сразу называется «лазейкой в законе», т.е. отыгрывает негативный бинарный коммуникативный код. Однако этот «отыгрыш» всегда постфактум. В актуальности же, в некоем «вот-тут-прямо-сейчас» времени, серозональные коммуникации незримы, несмотря на то что «ощутимы» системой. Подобные реалии закономерны. С точки зрения Н. Лумана, право выполняет функцию баланса между временным и социальным измерениями, его нельзя определить объективно; право стабилизирует и регулирует поведение через нормативные ожидания⁵. Вместо этого используется понятие «правовая система» как основа для его понимания и функционирования [20. S. 131]. В этом ключевая разница: серая зона тогда «серая», когда она неразличима системой в принципе как коммуникация, ибо не воспринимается ни информация об этом, ни сообщение, ни понимание о событии прямо здесь и прямо сейчас.

Серая зона на стыке правовой и экономической сфер

Рассмотрим некоторые кейсы на стыке экономической и правовой системы, вернее, рассмотрим случаи, где проявляет себя серая зона на этих «стыках», а затем попытаемся это генерализировать в логике системно-коммуникативной теории.

Так, например, в одной из своих работ за 2015 год Л.А. Агузарова и А.Х. Моргоева указывают на серую зону в области экономической деятельности как область неопределенности налогового резидентства организаций в случае, когда компании формально зарегистрированы в офшорных юрисдикциях, но фактически управляются из другой страны, например, из России [21. С. 575]. Это действие приводит к минимизации налогообложения – используются иностранные организации, которые не ведут реальную хозяйственную деятельность в стране регистрации, но фактически управляются из России. То есть в данном случае деньги, заработанные в стране, не участвуют в воспроизводстве экономики. При этом номинально с точки зрения как экономических, так и правовых основ экономической деятельности никакой явной проблемы нет, что целиком укладывается в нами изложенный критерий серой зоны выше. В то же время Никлас Луман в своей книге «Die Wirtschaft der Gesellschaft» подчеркивает, что налоги являются необходимым инструментом для покрытия государственных расходов, так как государство не может рассчитывать на рентабельность своих расходов, как это делает частный сектор [22. S. 135–136]. Как итог, решение кейса Л.А. Агузаровой

⁵ Подобные рассуждения можно встретить и у Р. Скрутона, который утверждает, что «Закон присутствует в реальности, хотя и не в артикулированной форме, задолго до того, как его запишут. Задача судьи именно в том и состоит, чтобы открыть закон» [19. С. 88].

и А.Х. Моргоевой было достаточно простым, а именно, позволить экономической системе различать налоговое резидентство юридических лиц, т.е., *de facto* на тот момент назрела необходимость введения дополнительных понятий налогового резидентства [21. С. 577]; или, выражаясь языком теории Н. Лумана, введения дополнительных различий для осуществления коммуникаций, участвующих в аутопойезисе социальной системы хозяйства.

Другой пример – регламентация цифровых валют. С оглядкой на системно-коммуникативную теорию, подчеркнем, что деньги являются ничем иным, как символически генерализированным медиумом коммуникации экономики как системы. Сама экономика выделяется (т.е. совершает акт от-дифференциации, *Ausdifferenzierung*) как отдельная система лишь благодаря им, так как «с помощью денег можно систематизировать определенный тип коммуникативных действий, а именно платежи. В той мере, в какой экономическое поведение ориентировано на денежные платежи, можно говорить о функционально дифференцированной экономической системе» [22. S. 14].

Цифровая валюта, электронные средства *платежа* в целом также подвергаются «серозональным» коммуникациям.

Так, например, в работе И.Н. Михайлова «К вопросу о понятии, признаках и видах цифровых валют» обсуждается проблема серой зоны в контексте правового статуса цифровых валют. Исследователь отмечает, что цифровые валюты продолжают находиться в «серой зоне», что создает правовую неопределенность в сфере правоприменения в целом. Автор задается вопросом, могут ли цифровые валюты (и криптовалюты как их разновидность) быть предметом преступлений против собственности, отмывания денежных средств, и возможно ли законно исчислить их стоимость для определения ущерба [23. С. 569]? И тем не менее, цифровые валюты являются средством платежа. Экономические коммуникации совершаются, но правовая система не обладает специфическим органом реагирования на это, то есть, подобные коммуникации в логике системы права протекают «бесследно». Как писал Ален Бадью: «...закон всегда определяет не только то, что разрешено и что запрещено, но, на самом деле, то, что существует под определенным именем, что нормально, и то, что является неименуемым и, следовательно, на самом деле не существует, то есть то, что оказывается *анормальной* [курсив мой. – И.С.] частью данной на практике целостности» [1. С. 89–90].

Важно отметить: неопределенность – это не то, что исчерпывает серую зону как коммуникативный феномен. Неопределенность в этом смысле «определена». Система может ее различать (посредством научных публикаций, судебных прецедентов, политических акций, персональных интеракций экспертов и т.п.). На нее указывают, нередко берут в обработку и нивелируют. Мы же стремимся подчеркнуть, что серая зона способна «паразитировать» на этой неопределенности. Сама же неопределенность, на наш взгляд, проистекает из-за нехватки различий у социальной системы, которая, как и когнитивные системы (люди), пользуется медиумом смысла как единства различия

потенциального и актуального. Более того, существует неопределенность определенная и неопределенность неопределенная, этакая «Protean Power» в духе П. Катценштайна и Л. Зиберт [24. Р. 18].

Заключение

На наш взгляд, серые зоны служат индикаторами наличия структурных и функциональных проблем в различных социальных системах. Они выявляют места накопления социального напряжения, противоречий и конфликтов, которые требуют более глубокого и комплексного анализа. Понимание и исследование этих зон позволяет не только выявлять скрытые механизмы социального регулирования и контроля, но и разрабатывать стратегии для их трансформации и адаптации к изменяющимся условиям.

Особое значение приобретает изучение серых зон в контексте правовых систем, где подобные пространства могут свидетельствовать о необходимости реформ и адаптаций законодательства. Анализ таких зон позволяет выявлять недостатки существующих правовых норм и процедур, предлагать пути их совершенствования, что в конечном итоге способствует повышению справедливости и эффективности правоприменения.

Кроме того, исследование серых зон имеет важные последствия для социальной политики и управления. Оно позволяет выявлять неформальные практики и стратегии выживания различных социальных групп, что может стать основой для разработки более адекватных и чувствительных к реальным нуждам людей политик и программ. Таким образом, серые зоны не только отражают текущие проблемы, но и открывают путь к их решению через создание более гибких, инклюзивных и устойчивых социальных систем.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что изучение серых зон как целостного феномена может послужить прикладным направлением в современной социологии и социальной философии, способным предложить новые инструменты и подходы для анализа и решения накопившихся проблем в различных областях социальной жизни. Это направление требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия философов, социологов, юристов, политологов и других специалистов, для разработки комплексных и эффективных решений, способствующих устойчивому развитию общества.

Список литературы

- [1] Бадью А. Загадочное отношение философии и политики / пер. с фр. Д. Кралечкин. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016.
- [2] Бей Х. Автономные зоны. Временные и постоянные. СПб. : CHAOSSS PRESS, 2020.
- [3] Kühl S. Grauzonen zwischen Regelabweichung und Regelkonformität: Funktionale Regelverstöße und brauchbare Illegalität. Bielefeld : Universität Bielefeld, Working Paper, 2019.
- [4] Patalano A. When strategy is «hybrid» and not «grey»: reviewing Chinese military and constabulary coercion at sea // The Pacific Review. 2018. Vol. 31. № 6. P. 811–839.

- [5] *Lohaus P.* Special Operations Forces in the Gray Zone: An Operational Framework for Employing Special Operations Forces in the Space Between War and Peace // *Special Operations Journal*. Taylor & Francis Group, 2016. DOI: 10.1080/23296151.2016.1239989
- [6] *Kapusta Ph.* Grey Zone // *Special Warfare*. October-December. 2015. Режим доступа: <https://www.penncrnl.org/conferences/greyzone/> (дата обращения: 09.09.2024).
- [7] *Luttwak E.N.* Strategy: The Logic of War and Peace. Cambridge, MA : Belknap Press, 1987.
- [8] *Hoffman F.G.* Examining Complex Forms of Conflict: Gray Zone and Hybrid Challenges // *Prism*. 2018. Vol. 7. № 4. P. 30–47.
- [9] *Smith P.A.* On Political War. Washington : National Defense University Press, 1989.
- [10] *Pitney J.J.* The Art of Political Warfare. Red River Books, University of Oklahoma Press, 2001.
- [11] *Gershaneck K.K.* Political warfare: Strategies for combating China’s plan to “win without fighting”. Quantico : Marine Corps University Press, 2020.
- [12] *Хофмайстер Х.* Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат / пер. с нем. и послесл. О.А. Коваль. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006.
- [13] *Morris L.J., Mazarr M.J. et al.* Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone: Response Options for Coercive Aggression Below the Threshold of Major War. RAND Corporation, 2019. DOI: 10.7249/RR2942
- [14] *Layton P.* China’s Enduring Greyzone Challenge. Air and Space Power Centre, Department of Defence, 2021. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/356458233_China’s_Enduring_Grey_Zone_Challenge (дата обращения: 09.09.2024).
- [15] *Harste G.* Society’s war: The evolution of a self-referential military system // *Observing International Relations: Niklas Luhmann and World Politics* / edited by M. Albert, L. Hilkermeier. London : Routledge, 2004.
- [16] *Hayoz N.* Organizing War and the Military in Society: A Systemic Perspective // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 15. № 2. P. 9–25. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-9-25 EDN: WITRKN
- [17] *Луман Н.* Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Логос, 2004.
- [18] *Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню Реального / пер. с англ. А. Смирного. М. : Фонд «Прагматика культуры», 2002.
- [19] *Скрутон Р.* Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. DOI: 10.17323/978-5-7598-1788-8 EDN: WTUERV
- [20] *Luhmann N.* Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1993.
- [21] *Агузарова Л.А., Моргоева А.Х.* Налоговое резидентство организаций: роль и значение в процедуре деофшоризации российской экономики // *Налоги и налогообложение*. 2015. Т. 134. № 8. С. 574–579. DOI: 10.7256/1812-8688.2015.8.16014 EDN: UHOVKH
- [22] *Luhmann N.* Die Wirtschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1994.
- [23] *Михайлов И.Н.* К вопросу о понятии, признаках и видах цифровых валют // *Академический юридический журнал*. 2023. Т. 24. № 4. С. 568–577. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(4).568-577 EDN: LCBWBT
- [24] *Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics* / edited by P.J. Katzenstein, L.A. Seybert. Cambridge : Cambridge University Press, 2018.

References

- [1] Badiou A. *The mysterious relationship of philosophy and politics*. Moscow: Institute of General Humanitarian Studies publ.; 2016. (In Russian).
- [2] Bey H. *Autonomous zones. Temporary and permanent*. Saint Petersburg: CHAOSSS PRESS publ.; 2020. (In Russian).
- [3] Kühl S. *Grauzonen zwischen Regelabweichung und Regelkonformität: Funktionale Regelverstöße und brauchbare Illegalität*. Bielefeld: Universität Bielefeld, Working Paper; 2019.
- [4] Patalano A. When strategy is «hybrid» and not «grey»: reviewing Chinese military and constabulary coercion at sea. *The Pacific Review*. 2018;31(6):811–839.
- [5] Lohaus P. Special Operations Forces in the Gray Zone: An Operational Framework for Employing Special Operations Forces in the Space Between War and Peace. *Special Operations Journal*. Taylor & Francis Group; 2016. DOI: 10.1080/23296151.2016.1239989
- [6] Kapusta Ph. Grey Zone. *Special Warfare*. October-December; 2015. Available from: <https://www.pennccerl.org/conferences/greyzone/> (accessed: 09.09.2024).
- [7] Luttwak EN. *Strategy: The Logic of War and Peace*. Cambridge, MA: Belknap Press; 1987.
- [8] Hoffman FG. Examining Complex Forms of Conflict: Gray Zone and Hybrid Challenges. *Prism*. 2018;7(4):30–47.
- [9] Smith PA. *On Political War*. Washington: National Defense University Press; 1989.
- [10] Pitney JJ. *The Art of Political Warfare*. Norman: University of Oklahoma Press; 2001.
- [11] Gershaneck KK. *Political warfare: Strategies for combating China's plan to "win without fighting"*. Quantico: Marine Corps University Press; 2020.
- [12] Hofmeister H. *The will to war, or the impotence of politics. A philosophical-political treatise*. Koval OA, transl. Saint Petersburg: Humanitarian Academy Publishing Center publ.; 2006. (In Russian).
- [13] Morris LJ, Mazarr MJ, et al. *Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone: Response Options for Coercive Aggression Below the Threshold of Major War*. RAND Corporation; 2019. DOI: 10.7249/RR2942
- [14] Layton P. *China's Enduring Greyzone Challenge*. Air and Space Power Centre, Department of Defence; 2021. Available from: https://www.researchgate.net/publication/356458233_China's_Enduring_Grey_Zone_Challenge (accessed: 09.09.2024).
- [15] Harste G. Society's war: The evolution of a self-referential military system. In: Albert M, Hilkermeier L, editors. *Observing International Relations: Niklas Luhmann and World Politics*. London: Routledge; 2004.
- [16] Hayoz N. Organizing War and the Military in Society: A Systemic Perspective. *Russian Sociological Review*. 2016;15(2):9–25. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-9-25 EDN: WITRKN
- [17] Luhmann N. *The society of society. Book I: Society as a social system*. Antonovsky A, transl. Moscow: Logos publ.; 2004. (In Russian).
- [18] Zhizhek S. *Welcome to the desert of the real*. Smirnov A, transl. Moscow: Pragmatics of Culture Foundation publ.; 2002. (In Russian).
- [19] Scruton R. *Fools, frauds and firebrands: Thinkers of the new left*. Glazkova N, transl. Moscow: Higher School of Economics publ.; 2021. (In Russian). DOI: 10.17323/978-5-7598-1788-8 EDN: WTUERB
- [20] Luhmann N. *Das Recht der Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1993.

- [21] Aguzarova LA, Morgoeva AKh. Tax residency of organizations: role and significance in the procedure of deoffshorization of the Russian economy. *Taxes and Taxation*. 2015;134(8):574–579. (In Russian). DOI: 10.7256/1812-8688.2015.8.16014 EDN: UHOVKH
- [22] Luhmann N. *Die Wirtschaft der Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1994.
- [23] Mikhailov IN. On the concept, features and types of digital currencies. *Academic Legal Journal*. 2023;24(4):568–577. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(4).568-577 EDN: LCBBWT
- [24] Katzenstein PJ, Seybert LA, editors. *Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2018.

Сведения об авторе:

Сapan Илья Евгеньевич – кандидат философских наук, независимый исследователь, Дюссельдорф, Германия. ORCID: 0000-0002-8300-1679. SPIN-код: 8011-9724. E-mail: isapan1994@gmail.com

About the author:

Sapan Ilia E. – PhD in Philosophy, Independent Scholar, Düsseldorf, Germany. ORCID: 0000-0002-8300-1679. SPIN-code: 8011-9724. E-mail: isapan1994@gmail.com